

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.3>

Долидович Олеся Михайловна

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ЧИТЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье исследуются причины продовольственного кризиса в городе Чите Забайкальской области в период Первой мировой войны и усилия местных властей по его разрешению. Проанализированы факторы дефицита и дороговизны основных продуктов питания, меры военного губернатора А. И. Кияшко и городского общественного самоуправления, направленные на решение продовольственных затруднений. Показано, что административные методы регулирования цен оказались неэффективными в условиях усиления спекуляции, нарушения железнодорожного сообщения, запретов вывоза хлеба из Западной Сибири, начала мясных заготовок в Сибири и на Дальнем Востоке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/7/3.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 22-26. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94:338.439-044.372(47+57)«1914/1918»
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.3>

Дата поступления рукописи: 24.04.2019

В статье исследуются причины продовольственного кризиса в городе Чите Забайкальской области в период Первой мировой войны и усилия местных властей по его разрешению. Проанализированы факторы дефицита и дороговизны основных продуктов питания, меры военного губернатора А. И. Кияшко и городского общественного самоуправления, направленные на решение продовольственных затруднений. Показано, что административные методы регулирования цен оказались неэффективными в условиях усиления спекуляции, нарушения железнодорожного сообщения, запретов вывоза хлеба из Западной Сибири, начала мясных заготовок в Сибири и на Дальнем Востоке.

Ключевые слова и фразы: Забайкальская область; Первая мировая война; потребительская кооперация; продовольственная комиссия; продовольственный кризис; Чита.

Долидович Олеся Михайловна, к.и.н.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
dolidovich@mail.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ЧИТЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Цель настоящей статьи – проанализировать факторы, вызвавшие продовольственный кризис в Чите в годы Первой мировой войны, а также деятельность губернских и муниципальных структур по его разрешению. В дореволюционный период город являлся административным и экономическим центром Забайкальской области – отдаленной от Центральной России приграничной окраины на востоке страны. Несмотря на ярко выраженный аграрный характер экономики со слабо развитой промышленностью, собственное производство не обеспечивало население продовольствием в полной мере. Многие виды продуктов ввозились из Европейской России, Западной Сибири, Дальнего Востока. В военный период дороговизна и дефицит продуктов питания в Чите тяжело отражались на положении населения уезда, железнодорожных поселков, золотых приисков, военных частей, тюрем.

Актуальность исследования определена тем, что в отечественной историографии вопрос о специфике продовольственного кризиса в потребляющих регионах в годы Первой мировой войны относится к числу малоисследованных. Внимание современных историков привлекает значение продовольственного вопроса в жизни горожан в военный период [4; 12]. Выходят работы о регулирующей экономической деятельности городских самоуправлений Сибири, однако в основном они выполнены на материалах городов Западной Сибири [3; 14; 15]. Предпринимаются отдельные попытки проследить влияние государственных заготовок на продовольственное положение населения Восточной Сибири [6; 7; 8; 10; 11; 13].

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что на основе анализа широкого круга архивных документов, в том числе вводимых в научный оборот впервые, выявляются отличительные черты продовольственного кризиса в городах Восточной Сибири, и Забайкалья в частности. Изучение этой проблематики позволяет понять причины и особенности социально-экономических процессов в регионах Российской империи накануне Февральской революции 1917 г.

Источниковую базу статьи составляют архивные документы. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) представлена делопроизводственная документация Особого совещания для обсуждения и объединения по продовольственному делу Министерства земледелия (фонд 457) – циркуляры о порядке закупок продовольствия городскими властями и потребительскими кооперативами Забайкальской области, материалы по вопросу установления твердых цен, переписка с губернатором и др. В Государственном архиве Забайкальского края (ГАЗК) содержатся документы читинской городской думы (фонд 226) и управы (фонд 94) – протоколы заседаний думы и журналы собраний управы, ведомости о справочных ценах, материалы о работе городской продовольственной комиссии. Комплекс использованных источников позволяет анализировать исследуемую проблему.

Стоимость продуктов питания в Чите начала расти сразу после объявления войны. В июле-августе 1914 г. читинский уездный начальник докладывал губернатору о том, что торговцы подняли цены в городе на наиболее востребованные продукты – муку, печеный хлеб, сахар и др. От должностных лиц и населения военному губернатору А. И. Кияшко поступали сведения о спекуляции. 29 июля 1914 г. было опубликовано его обращение к жителям Забайкальской области: «Такое явление в настоящее время, не имея решительно никаких сколько-нибудь серьезных оснований, представляется не только ненормальным, но и преступным, указывая на желание некоторых лиц воспользоваться тяжелым переживаемым нашей Родиной временем для своего обогащения. Повторяю, что серьезных оснований к повышению цен сейчас нет, так как везде на местах пока еще имеются запасы прежней заготовки, не будет таких оснований к повышению цен и в будущем в виду того, что уже приняты меры к непрерывному подвозу в Забайкалье продуктов» [1, д. 806, л. 58]. Сообщения и жалобы на спекуляцию не прекращались в течение всего военного периода.

С течением времени все большую роль в нарастании дороговизны и дефицита стало играть нарушение железнодорожного сообщения с губерниями Западной Сибири и Европейской части страны, откуда ввозились многие виды продовольственных товаров: «Доставка коммерческих грузов в Сибирь была затруднена

уже с первого года войны. С мая 1915 г., когда началось отступление русских армий, для организации эвакуации подвижной состав снова перебрасывают в западные районы, на восток двинулись партии беженцев и военнопленных, в коммерческом отношении восточные районы попали в еще более затруднительное положение. Начиная с 1916 г. играл свою роль еще один фактор – ухудшение технических аспектов эксплуатации железнодорожного транспорта из-за целого ряда факторов (снижения производительности труда, недостатка металлов и т.п.)» [5, с. 52].

Ранее других товаров подорожал сахар. В годы войны сахарное производство и торговлю затронули следующие процессы: повышение акциза в 1914 г. и 1916 г., сокращение объемов производства, значительный рост потребительского спроса со стороны населения и армии. За Уралом не было сахарных заводов, Забайкальский регион зависел от поставок из Европейской части страны. Общая дезорганизация экономической жизни и нарушение железнодорожного сообщения привели к дефициту уже в начальный период войны, а когда в начале 1915 г. в Чите были установлены низкие таксы на сахар, производители прекратили его отгрузку: «Все Забайкалье испытывает острую нужду в сахаре. Сахарозаводчики отказывают в высылке товара» [9, д. 694, л. 4]. К концу войны дефицит значительно усилился.

Во второй половине 1915 г. города Забайкалья начали испытывать нехватку зерновых. Чита не могла получить муку из Новониколаевска, при том что с открытием летних работ на золотых приисках вырос спрос на крупчатку. В конце 1915 г. читинский городской голова докладывал военному губернатору области: «В последнее время стала замечаться тенденция на повышение цены, главным образом на крупчатку. Причина этого объясняется недородом, с одной стороны, и очевидной стачкой всех крупных западносибирских мукомолов, с другой. В последнем приходится убеждаться по тем согласованным ценам, которые точно по волшебной палочке растут вверх. Почти каждый день приносит сюрприз с повышением 50 или 25% на куль крупчатки» [1, д. 952, л. 152 об.].

В течение всего 1916 г. в Западной Сибири мука дорожала, ее подвоз оттуда сокращался. Председатель читинского Биржевого комитета Д. В. Полутув сообщал в Особое совещание: «Единственная в Забайкалье мукомольная мельница Кулаева, компания, снабжающая население почти всей области мукой, осталась без пшеницы» [9, д. 696, л. 4-5, 48]. Розничные торговцы получали крупчатку с мельницы в ограниченном количестве. В конце 1916 г. И. В. Кулаев смог купить 100 вагонов пшеницы в Маньчжурии, однако доставить ее в Читу долгое время не получалось. Управляющий Китайско-Восточной железной дороги Д. Л. Хорват не давал разрешения на перевозку без соответствующего распоряжения Особого совещания.

Росла стоимость одного из важнейших продуктов питания местного населения – мяса. Осенью 1914 г. городские мясоторговцы заготовили достаточное количество, но зимой 1914-1915 г. продали все свои запасы подрядчикам по снабжению военнопленных. Летом же 1915 г. в Забайкалье начала заготовки мяса Монгольская экспедиция. Особое совещание установило предельную закупочную цену: для Иркутской губернии – 5 руб. за пуд мороженого мяса, для Забайкальской области – 4 руб. 50 коп. В результате мясо местных производителей и то, которое получали ежегодно из Монголии, вывозилось в соседнее Иркутское генерал-губернаторство и далее в Европейскую часть страны, где цены на него были значительно выше. Забайкальские скотопромышленники и наехавшие из Благовещенска и Владивостока большими партиями переправляли мясо в Приамурское генерал-губернаторство, где предельные цены не были введены. Сама Монгольская экспедиция вывозила мясо из Забайкалья в большем количестве, чем оговаривалось. Кроме того, его скупали войска читинского гарнизона, причем по высокой стоимости – 7 руб. за пуд [Там же, д. 694, л. 18-22].

Подорожание основных продуктов влекло цепную реакцию повышения цен на все без исключения товары. В целом в течение первых двух военных лет стоимость продуктов питания в Чите выросла на 33-300% (Таблица 1).

Таблица 1. Изменение цен на продукты питания в Чите Забайкальской области (июль 1914 г. – июль 1916 г.) [2, д. 44, л. 140 – 142 об.]

Продукты питания, пуд.	Стоимость (руб., коп.)			Рост за два года (%)
	июль 1914 г.	июль 1915 г.	июль 1916 г.	
Сахарный песок	06-00	07-41	08-00	33
Кета	03-20	04-40	12-00	300
Мука ржаная	01-10	01-20	01-50	36
Мука пшеничная	01-40	01-60	02-25	57
Крупчатка, 1 сорт	12-50	14-50	18-75	54
Крупчатка, 2 сорт	10-50	12-50	16-75	54
Крупчатка, 3 сорт	09-50	11-50	15-75	54
Хлеб пшеничный, фунт	00-05	00-05	00-06	33
Рис	04-40	05-60	06-60	50
Крупа гречневая	02-40	02-80	03-20	33
Крупа пшеничная	02-20	02-80	03-60	64
Крупа перловая	03-20	04-20	05-00	56
Масло сливочное	00-45	00-65	01-00	122
Масло сливочное топленое	00-40	00-60	01-00	150
Масло подсолнечное	08-00	10-00	16-00	100
Мясо	04-20	05-00	07-00	75
Яйца (сотня)	01-80	02-35	04-50	250

В июле 1915 г. на заседании читинской городской думы было принято решение о создании Продовольственной комиссии в составе 12 гласных, представителей потребительских кооперативов, местных банков и купечества. Первым шагом комиссии стало ходатайство в Особое совещание о предоставлении ссуды в 120000 руб. на закупки мяса. Планировалось начать заготовки заблаговременно, во время осеннего убоя скота. В сентябре 1915 г. военный губернатор А. И. Кияшко телеграфировал в Особое совещание с просьбой как можно скорее рассмотреть прошение. Он сообщал о том, что деньги были необходимы срочно, поскольку скупщики в больших объемах вывозили мясо из Забайкалья. Лишь 2 ноября 1915 г. был получен ответ исполняющего обязанности Председателя Особого совещания Г. В. Глинки: «Принимая во внимание, что Забайкальская область является одним из районов скотоводства и что при таких условиях снабжение населения местных городов представляется в достаточной степени обеспеченным – означенное ходатайство отклонить» [Там же, л. 8, 40-41].

Рост цен на сахар из-за спекуляции заставил правительство централизовать его закупку. 20 января 1916 г. в Киеве было создано Центральное бюро по объединению покупок сахара («Центросахар»), которое распределяло между заводами все поступающие с мест требования на закупку сахара, осуществляло расчет с покупателями, разрабатывало план перевозки сахара по империи на месяц вперед. В течение 1916 г. читинская продовольственная комиссия осуществляла закупки сахара для города через посредничество А. И. Кияшко как уполномоченного Особого совещания по продовольствию в Забайкальской области [1, д. 952, л. 41 – 42 об.].

29 сентября 1916 г. на заседании читинской городской думы под председательством городского головы Н. И. Савича рассматривалось предложение военного губернатора о введении карточек на сахар по примеру других российских городов. Дума постановила просить управу изготовить достаточное количество карточек по московскому образцу, установить норму выдачи как для взрослых, так и для детей – 1 фунт сахара в месяц, вести строгую регистрацию всего сахара, который ввозился в город, реализацию производить через городские продовольственные лавки [2, д. 44, л. 140 – 142 об.].

Поскольку на проведение переписи населения города средств не было, управа предполагала обойтись без нее, ориентируясь на домовые книги. Но вскоре было найдено решение. 13-14 ноября 1916 г. прошла односторонняя перепись населения Читы. Около 360 добровольцев из числа сотрудников городского самоуправления и читинского комитета Всероссийского союза городов работали бесплатно, а затем производили подсчет результатов переписи. Таким образом, город потратил всего 2218 руб. 95 коп. на канцелярские расходы и бланки [Там же, д. 55, л. 79-82].

Ситуация с хлебом также осложнялась. 14 мая 1916 г. на заседании представителей кооперативов и торговых учреждений города председатель городской Продовольственной комиссии И. М. Новоселов докладывал, что после введения в городах Забайкалья низкой таксы на муку алтайские и новониколаевские мукомолы отказались делать поставки. На имя городского головы Читы пришло распоряжение из канцелярии губернатора пересмотреть таксу на муку различных сортов и печеный хлеб в сторону повышения. Однако, обсудив вопрос, продовольственная комиссия пришла к выводу, что таксы на печеный хлеб необходимо отменить вовсе как меру неэффективную. В ноябре 1916 г. читинская продовольственная комиссия получила официальное уведомление от западносибирских мукомолов о том, что они не будут исполнять заказы на крупчатку из Восточной Сибири, поскольку все ее запасы поступили в распоряжение правительственного уполномоченного по продовольственному делу в Томской губернии.

До середины 1915 г. городским властям удавалось удерживать таксу на мясо на довоенном уровне – 14-15 коп. за фунт. Попытки получить заем на осуществление торговых мясных операций в читинских отделениях Русско-Азиатского и Сибирского Торгового банка без гарантий государственного казначейства не увенчались успехом: «В виду категорического отказа указанных банков от субсидирования города, Городское самоуправление, при его крайне затруднительном финансовом положении, лишено возможности взять на себя снабжение городского населения мясом и таким путем способствовать удержанию цен на этот продукт от чрезмерного повышения» [Там же, д. 44, л. 9 об.].

В июне 1915 г. читинская городская управа обратилась в правление Забайкальского товарищества кооперативов с просьбой заняться заготовками мяса для города. Правление товарищества выразило согласие взять на себя обязательство начиная с 10-15 июля 1915 г. ежемесячно сдавать в управу до 600 голов скота в живом виде по заготовительной цене с надбавкой 1,5% с рубля (или 75 коп. с каждой головы) в пользу кооператива. При условии установления заготовительной цены в размере 6 руб. с пуда мяса и предоставления товариществу ссуды в 29000 руб. После заключения соглашения было открыто несколько кооперативных мясных лавок [1, д. 888, л. 24 – 24 об.].

В январе 1916 г. А. И. Кияшко направил телеграмму в Особое совещание, в которой сообщал о дороговизне мяса. Казенные и общественные учреждения не имели права покупать мясо по цене выше таксы, а на рынке уже не было предложения ниже 6 руб. за пуд: «Войсковые части, тюрьмы, каторга, железнодорожные продовольственные пункты совершенно без мяса. На некоторых золотых промыслах кабинета работают каторжане, условия работы таковы, что каторга получает усиленное мясное довольствие, отсутствие мяса грозит беспорядками» [9, д. 694, л. 23].

По ходатайству читинского городского самоуправления военный губернатор неоднократно обращался к начальнику Монгольской экспедиции П. К. Козлову с просьбами продать часть заготовленного мяса местным мясороговцам для дальнейшей его реализации горожанам. К примеру, в октябре-ноябре 1916 г. у экспедиции была закуплена очередная партия мороженого мяса в 20000 пудов [1, д. 952, л. 185 – 185 об.].

Несколько раз А. И. Кияшко вводил запрет на вывоз мяса из области в восточном направлении, осуществлял реквизиции у торговцев.

Введение закона о «мясопустных днях» в августе 1916 г. читинская городская дума оценивала негативно, отмечая, что горожане четыре дня в неделю будут недоедать, поскольку из-за «незначительного развития огородничества и молочного хозяйства» как в городе, так и в области вообще, а также дефицита рыбы заменить мясо другими продуктами питания не получится [Там же, д. 948, л. 6 об.].

Городская дума решила расширить муниципальные заготовки за счет соли, рыбы, масла, картофеля. В сентябре 1916 г. продовольственная комиссия направила еще одно ходатайство в Особое совещание о казенной ссуде в размере 80000 руб., а кроме того, прошение в Министерство финансов обеспечить гарантиями заем в 50000 руб. на продовольственные операции у местных банков [Там же, д. 952, л. 185 – 185 об.].

На заседании читинской городской думы в октябре 1916 г. гласные слушали доклад городского головы Н. И. Савича о ситуации с продовольствием. Он отметил, что ответ Особого совещания по вопросу о запрошенной ссуде все еще не был получен. Город не мог приступить к закупочным операциям еще и потому, что не имел собственного торгового аппарата: «Городская дума не может обременять себя такой сложной и трудной работой, как продовольственная операция в проектируемом крупном масштабе, тем более что нужно создать постоянный закупочный и руководящий центр. Не может брать на себя продовольственное дело и городская управа, и без того перегруженная работой. Следовательно, нужно привлечь силы со стороны, нужно воспользоваться содействием других общественных организаций» [Там же, л. 248-249]. Н. И. Савич предложил прибегнуть к помощи читинского комитета Всероссийского союза городов, при условии, что Городская дума и управа будут полностью контролировать расход денежных средств.

Уже на следующее заседание думы представитель комитета Союза городов Д. И. Ротернштерн составил смету на 1500000 руб. на закупку продовольствия для города. Среди гласных развернулся спор. Одни отмечали, что Особое совещание не одобрит кредит на такую большую сумму. Другие возражали, что просить меньше не имело смысла. Население Читы достигало 60000 человек вместе с войсками и беженцами, ожидалось прибытие еще 30000 военнопленных. Ежемесячный подвоз продовольствия по железной дороге должен был быть не менее чем на 500000 руб. Власти планировали создать продовольственный запас на два-три месяца. С учетом стремительного роста цен даже ссуда в полтора миллиона рублей могла оказаться недостаточной: «Дороговизна жизни, обострившаяся в течение первого года войны, стала особенно невыносимой в течение второго года войны. Третий год войны знаменует собой такую бешеную скачку цен на предметы первой необходимости, что она становится угрожающей. Цены на продукты продовольствия за последние 6-8 месяцев 1916 г. в отличие от прошлогодних цен повышаются чуть ли не ежедневно. Положение стало весьма серьезным и критическим и требует самого серьезного и пристального внимания со стороны городского самоуправления» [2, д. 44, л. 164-168].

На заседании 18 ноября 1916 г. читинская городская дума одобрила предлагаемый Д. И. Ротернштерном план закупочных операций. После его небольшой доработки дума приняла решение ходатайствовать в Особое совещание о предоставлении ссуды в на 1834950 руб.: «Исчисленная выше Комитетом сумма, необходимая городу на продовольственные операции, не должна казаться чрезмерной, так как при затяжном характере войны читинскому городскому самоуправлению придется играть все большую роль в продовольствии Читы» [Там же, л. 166].

23 января 1917 г. пришел ответ из Особого совещания о том, что Чите была одобрена гарантия государственного казначейства на заем у частных банков в размере 400000 руб. [9, д. 694, л. 59].

Из-за дефицита денежных средств власти старались изыскать и другие способы к обеспечению населения продовольствием. Так, весной 1916 г. в городскую управу поступило предложение военного губернатора: «В видах понижения цен для неимущего населения на овощи и образования к будущему году больших запасов овощей на местах, прошу читинскую городскую управу отводить всем желающим под устройство огородов свободные земли и пустопорожные участки не менее 100 кв. саж. за самую незначительную плату» [2, д. 43, л. 200 об. – 201]. Городская дума постановила отдать под огороды 39,5 десятин земли с оплатой 20 руб. за десятину сроком на 1 год.

Таким образом, несмотря на то, что цены на продукты питания в Чите росли с самого начала военных действий, до середины 1915 г. город не испытывал значительного дефицита продовольствия. Со второй половины 1915 г. исчезали из продажи наиболее востребованные продукты – сахар, хлеб, мясо. Подорожание сахара было обусловлено в значительной мере спекуляцией и нарушением железнодорожного сообщения с западными регионами. Дефицит хлеба вызвало отсутствие подвоза зерна из Западной Сибири из-за низких такс в Чите, а также запреты вывоза, установленные уполномоченными. Заготовки мяса в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке имели следствием усиленную и быструю его продажу в другие регионы. Читинская городская продовольственная комиссия была создана в середине 1915 г. Город не имел свободных средств на осуществление муниципальных закупок, а первая и единственная ссуда под гарантии казначейства была одобрена Особым совещанием по продовольствию лишь в январе 1917 г. Правительство считало Забайкалье благополучным в продовольственном отношении регионом, не учитывая тех серьезных изменений на внутреннем рынке, которые произошли в военный период. В арсенале губернатора и городских властей оставались следующие меры – таксирование цен, сотрудничество с кооперативами, введение карточного снабжения, ходатайства в центральные органы власти. В условиях общей экономической конъюнктуры, сложившейся в стране, они были малоэффективными.

Список источников

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 94. Оп. 1.
2. ГАЗК. Ф. 226. Оп. 1.
3. Камынин В. Д., Храмцов А. Б. Борьба с дороговизной и обеспечение населения товарами первой необходимости в городах Западной Сибири в годы Первой мировой войны // Былые годы. 2017. Т. 3. № 45. С. 1110-1118.
4. Китанина Т. М. Муниципальные структуры городов и продовольственный кризис в России в годы Первой мировой войны: продовольственные операции // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2009. № 1. С. 136-138.
5. Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Новая деревня, 1922. 350 с.
6. Оськин М. В. Заготовки продовольствия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны // Россия и АТР. 2016. № 2 (92). С. 121-134.
7. Оськин М. В. Китайский хлеб для России: русские продовольственные закупки на Дальнем Востоке в 1917 г. // Россия и АТР. 2015. № 2 (88). С. 111-120.
8. Оськин М. В. «Особая» экспедиция П. К. Козлова в Монголии в период Первой мировой войны (1915-1917 гг.) // Mongolica. 2014. № XII. С. 36-42.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 457. Оп. 1.
10. Рынков В. М. Власть и население Сибири в тисках потребительских кризисов: региональные особенности общероссийских социальных процессов (лето 1914 – февраль 1917 года) // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2017. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. С. 179-187.
11. Рынков В. М. Влияние государственных заготовок хлеба на продовольственное положение населения Восточной Сибири в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2016. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 174-182.
12. Семенова Е. Ю. «Продовольственный вопрос» в жизни горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 169-174.
13. Синченко В. В. Статистика импорта мяса «Монгольской экспедицией» в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2016. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2016. С. 188-196.
14. Чудаков О. В. Деятельность органов городского самоуправления Тобольской губернии в борьбе с дороговизной жизни в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 35-37.
15. Шумилова Э. Е. Продовольственное обеспечение в крупных городах Западной Сибири в июле 1914 – феврале 1917 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 3. С. 69-71.

FOOD CRISIS IN CHITA DURING THE FIRST WORLD WAR

Dolidovich Olesya Mikhailovna, Ph. D. in History
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
dolidovich@mail.ru

The article examines the causes of food crisis in Chita, the Transbaikal region, during the First World War and the local authorities' efforts to resolve it. The factors of deficit and high cost of basic food products, the measures of the Military Governor A. I. Kiyashko and the city public self-government aimed at solving food difficulties are analysed. The author shows that administrative methods of price regulation turned out to be ineffective under the conditions of rampant speculation, disruption of railway communication, bans on grain export from Western Siberia and the beginning of meat stocking up in Siberia and the Far East.

Key words and phrases: Transbaikal region; The First World War; consumer cooperation; Food Commission; food crisis; Chita.

УДК 908; 93/94

Дата поступления рукописи: 11.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.4>

В статье на примере истории региона Коми показан процесс межкультурного взаимодействия разных национальностей в контексте политических репрессий. Уделено внимание историческим этапам формирования многонациональности на территории Республики Коми. На основе судеб репрессированных ученых, исследователей, солдат продемонстрировано взаимовлияние различных народностей и их вклад в развитие региона Коми. Получили освещение содержательные компоненты модели межкультурно-коммуникативной компетентности, способствующие лучшему взаимодействию представителей различных культур.

Ключевые слова и фразы: Республика Коми; история; ГУЛАГ; репрессии; коммуникации; модель межкультурно-коммуникативной компетентности.

Казакова Карина Ацамазовна, к.и.н.**Горунович Алексей Николаевич**, к.и.н.Сыктывкарский государственный университет имени Путьирима Сорокина
kazkarin@yandex.ru; Gorunovich521@yandex.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ 1930-1950-Х ГОДОВ

Республика Коми является многонациональным регионом в составе Российской Федерации. На ее территории проживает большое количество народов [11]. В связи с этим достаточно важной задачей на сегодняшний